

Бакивалieва К.

ЕНИСЕЙСКИЕ КЫРГЫЗЫ ПОСЛЕ X ВЕКА

К. Bakivalieva

YENISEI KYRGYZSTAN AFTER THE X CENTURY

УДК: 941/7 8

Ключевые слова: хронология, династия, империя, гур-анов, владения найманов, керениты, меркиты, туматы, гйлуки, синологи.

Keywords: history, dynasty, empire, gourmet, possession aiman kerenity, Merkits Tumat, bayluki, Sinologists.

После утраты своего кратковременного могущества киргизы в течение более пяти веков упоминаются только на своей первоначальной родине – на Енисее, к северу от Саянского хребта. За исключением известий о событиях, связанных с образованием империи Чингизхана, нет почти никаких данных о том, каковы были в то время отношения киргиз к другим народам.

В 820 г. киргизский ажо провозгласил себя каганом, что было равноценно объявлению войны Уйгурскому каганату.

В ответ на дерзкое заявление ажо уйгуры направили на Енисей карательное войско. Кыргызы разбили его. Война затянулась на двадцать лет. В ходе военных действий преимущество, вероятно, перешло на сторону киргизов, о чем свидетельствует направленное кагану уйгуров следующее высокомерное извещение ажо:

«Судьба твоя решена. Я скоро возьму твою золотую ставку, у входа я привяжу своего коня и подниму свое знамя. Если хочешь потягаться со мной, приходи немедленно. А если не можешь - убирайся с пути».

Военные неудачи обострили междоусобную борьбу внутри Уйгурского каганата. Обильные снега зимой 840 г. привели к падежу скота и усилению эпидемических болезней. В это тяжелое время предводитель уйгурского рода яглахар обратился к кыргызам за помощью. Ажо немедленно послал в Ордо - Балык (столица Уйгурского каганата на берегу Орхон) сто тысячную армию, которая разбила неприятельское войско и разрушила до основания столицу. В бою был убит и каган уйгуров. Уцелевшие уйгуры в поисках спасения ушли в Китай, на другую сторону Байкала и Восточный Туркестан, оставив кыргызам земли и имущество.

В 843 г. енисейские кыргызы, преследуя уйгуров, которых возглавлял Пан-Тегин, вторглись в Восточный Туркестан и захватили города Аньси и Беш-Балык, а затем достигли границ Тенир -Тоо и Семиречье. Отряды кыргызов также провели успешные военные действия в Восточной Монголии, Джунгарии и за озером Байкал [1].

Таким образом, к середине IX в. Уйгурский каганат перестал существовать. Возникло новое **кыргызское великодержавное государство** [3].

Период, когда кыргызы смогли подчинить себе многие просторы Центральной Азии, академик В. В. Бартольд с полным основанием назвал эпохой Кыргызского великодержавия. Во время его расцвета кыргызы Енисея достигали даже отрогов Тенир - Тоо и оставили здесь следы своего могущества. Вполне вероятно, что часть их осела в указанном регионе. Согласно древней степной традиции, народ, владеющий Кангуем, считался формальным властителем всех кочевников в свое время такие державы создавали гуннов, жуань-жуаны (авары), тюрки, кыпчаки (сеньято), уйгуры, а позже - монголы.

Численность енисейских кыргызов в тот период резко возросла. Если учесть, что в 840 г. они выставили против Уйгурского каганата стотысячное войско, а также то, что по правилам тех времен тюркские племена выделяли от каждых 3-5- человек одного воина, то предположительное количество кыргызов составляло от 300 до 500 тысяч. Следовательно, из множества племен Центральной Азии кыргызы занимали по численности второе место после уйгуров.

Нужно отметить, что когда кыргызы одержали победу над уйгурами, китайский император много раз призывал кыргызского ажо вырвать с корнем уйгуров, уничтожить их города. Однако, кыргызский ажо ответил возмущенным отказом на данный призыв императора. В результате чего в рамках степной, кыргызской державы уйгуры смогли вернуться к мирной жизни.

Падения каганата уйгуров, возникновение на его месте Кыргызского каганата на Енисее, а также усиление его могущества сыграли важную роль в историческом процессе развития не только кыргызов, но и оказали большое влияние на дальнейшую судьбу других сопредельных племен [3].

Таким образом, эпоха возвышения Кыргызского каганата на Енисее - время формирования феодальных отношений, в недрах которого зарождались основы современной кыргызской нации.

Кыргызское великодержавное государство существовало недолго. В первой четверти X в. основная масса кыргызов, покинув степи, вернулась на территорию Саянских гор. Но происходила это не подавлением или натиском врага. Долгие кровопролитные сражения сделали свое дело. И без того немногочисленный кыргызский народ понес невосполнимые потери и был рассеян по огромному пространству. Часть его укоренилась на Тенир -Тоо, вторая - перебралась в Тибет. Третья возвратилась на землю предков -Енисей, так как часть земледельцев не смогла приспособиться к полупустынному горному рельефу Центральной Азии. Вместе с тем, почти весь

X в. кыргызы сохраняли за собой Алтай и Джунгарию в качестве плацдарма для контроля над оазисами Восточного Туркестана [3].

В следующий раз кыргызы упоминаются в рассказе персидского историка Джувейни (XIII в.) о движении на запад части кытаев после завоевания их государства народом манджурского происхождения, джурджениями, уничтожившими в северном Китае династию Ляо (916-1125) и основавшими новую династию Цзинь (1125-1234). Успешным на запад кытаям удалось основать обширную империю, которую китайцы называют империей "западных Ляо"; в мусульманских источниках владетели этой империи, начиная с основателя ее, носят титул "гурхан". Известия о движении кытаев на запад об их завоеваниях в западной части Средней Азии приводятся во многих сочинениях, китайских и мусульманских, но о столкновениях между кытаями или, как их называли мусульмане, кара-кытаями и кыргызами говорит только Джувейни.

По рассказу Джувейни, гурхан выступил из своей страны по одному известию с отрядом всего в 80 человек, по другому - с многочисленным войском. Когда кара-кытай подошли к пределам кыргызов, они стали производить набеги на жившие в этих пределах племена; те ответили им такими же нападениями; кара-кытай были вынуждены уйти еще дальше на запад и пришли в Эмиль, т.е. в округ современного Чугучака, где ими был построен город, от которого при Джувейни оставались только развалины. В этой местности к ним присоединилось много турок и других народов; число их дошло до 40 000 домов; все-таки они в Эмиле не могли остаться и были вынуждены двинуться дальше. Они пришли в мусульманский город Баласагун (на реке Чу), где оказали поддержку местному хану против враждебных ему кочевников, но потом лишили престола его самого и овладели городом. Баласагун сделался центром обширной империи кара-кытаев, границы которой определены в тексте Джувейни не вполне ясно; произношение приведенных там географических названий не может быть точно установлено; возможно, что северным пределом империи гурханов названы местности по реке Кем, о которой речь будет ниже. После Баласагуна кара-кытай взяли Кашгар и Хотан, потом отправили войско против кыргызов, чтобы отомстить им за их прежние действия, и взяли Бишбалык, потом было отправлено войско на Фергану и Мавераннахр, т.е. Туркестан [2].

Сведения о состоянии страны кыргызов в конце XII и в начале XIII в. мы находим у Рашид-ад-дина (известно, что эта часть сочинения Рашид-ад-дина издана и переведена Березиным) и в китайской "Истории династии Юань" (Юань-ши), как называлась у китайцев династия, основанная монголами (сведения Юань-ши приводятся многими синологами, особенно Шоттом, Бретшнейдером, Палладием и другими). По Рашид-ад-дину были две области, Кыргыз и Кем-Кемджиот, составлявшие одно царство. Рашид-ад-дин не говорит, какую часть страны кыргызов составляла страна Кем-Кемджиот; в Юань-ши об этом даются противоречивые сведения; обла-

сть Кянь-чжоу помещается к юговостоку от страны кыргызов и в то же время к западу от реки Кем, т.е. от Енисея. В рассказе Рашид-ад-дина о монгольском походе 1218 г. название Кем-Кемджиот носит река в стране кыргызов, в то время покрытая льдом. В 1223 г. китайский отшельник Чанчунь, находясь в местности у Алтая, слышал там, что страна Кянь-кянь-чжоу находится оттуда на северо-запад, за 1000 слишком ли (около 500 верст). Во всяком случае страна Кем-Кемджиот составляла южную часть кыргызской области и скорее юго-западную, чем юго-восточную.

По Рашид-ад-дину границей владений кыргызов были Ангара и Селенга на северо-востоке и востоке, владения найманов (самого сильного народа западной Монголии) на юге, от Селенги до Иртыша, владения народов Кури, Баргут, Тумет и Байлук в местности около Байкала, в стране Баргуджин-Тукум, название которой сохранялось в названии местности и речки Баргузин [3].

События конца XII и начала XIII вв., связанные с возвышением Чингиз-хана и борьбой между ним и его соперниками, отразились и на судьбе кыргызов. В 1199 г. (год барана) найманы, разбитые Чингиз-ханом и его тогдашним союзником Ван-ханом керраигским (кераиты были также монгольским народом, восточными соседями найманов) бежали в страну Кем-Кемджиот. Окончательная победа Чингиз-хана над найманами (кераиты были разбиты им раньше и бежали на юг) и провозглашение Чингиз-хана главой всей Монголии произошло в 1206 году. Главная масса найманов и их союзников меркитов бежала на запад, за Иртыш, но есть известие (в Юань-ши), что предводитель меркитов Тухта-бикис весной (вероятно 1207 г.) дошел до реки Кем, по ней (вероятно, река еще была покрыта льдом) шел несколько дней до страны кыргызов (Килигисы) и "овладел всеми пятью родами их". Вопреки этим словам, меркиты, невидимому, только прошли через страну кыргызов, но не остались там; Чингиз-хан в том же 1207 году (год зайца) отправил к кыргызам послов с требованием покорности.

Каганом у кыргызов в то время уже не было; кыргызские владетели носили титул "иная"; у некоторых турецких народов так назывался наследник престола; во всяком случае титул "инал" был ниже титула "каган". Слова Рашид-ад-дина в этом случае не вполне ясны (в тексте есть пропуск); по-видимому, было два кыргызских "инала", Единал и Урус-инал. Чингиз-хан отправил послов к обоим; оба выразили покорность и вместе отправили ответное посольство; кыргызских послов по одному рассказу было два, по другому-три; с ними был кречет с белыми глазами (повидимому, только один от обоих иналов). По Юань-ши в стране кыргызов были черные и белые кречеты.

Таким образом, кыргызы сперва покорились монголам без военных действий; но в 1218 г. (год барса) между ними все-таки произошла война. Против монголов в это время восстали жившие у Байкала народности, туметы и байлуки; так как они были соседями кыргызов, то Чингиз-хан потребовал от кир-

гиз войска для подавления восстания; киргизы не только не исполнили этого требования, но сами возмутились против монголов. Против киргиз было отправлено войско под начальством старшего сына Чингиз-хана, Джучи-хана. Начальник монгольского авангарда, Бука, прогнал киргиз и вернулся обратно через восьмую реку (очевидно, имеется в виду одна из восьми речек области ойратов); потом пришел сам Джучи, перешел через покрытую льдом реку Кем-Кем-джинот (Енисей), покорил киргиз и вернулся обратно. Другой рассказ о покорении киргиз монголами находится в монгольском богатырском эпосе XIII века, известном под названием "Сокровенная история монголов" (по-китайски Юань-чао-ми-ши; русский перевод сделан Палладием). Этот источник относит поход Джучи к 1207 году и связывает выражение киргизами по коренности с этим походом. По этому рассказу, Джучи прошел через страну ойратов и покорил их; когда он пришел в страну киргиз, "правитель их, Еди инал, тоже покорился и явился к Джучи с белым соколом, белым мерином и черными соболями". Покорив другие лесные народы, Джучи вернулся к отцу, взяв с собою киргизских темников (начальников отрядов в десять тысяч человек) и тысячников, равно князьков лесных народов; также сокола, мерина и соболей.

Насколько известно, киргизы не принимали никакого участия в монгольских завоеваниях и не вошли в состав государства потомков Джучи, - заключавшего в себе западную часть монгольской империи. Вместе с Монголией и Китаем страна киргиз входила в состав удела младшего сына Чингиз-хана, Тулуя, который должен был наследовать коренной "юрт" своего отца, тогда как в завоеванных на западе землях еще при жизни Чингиз-хана распоряжались его три старших сына.

Тулуй умер в 1233 г.; после него верховная власть в его уделе находилась в руках его вдовы Суюрхуктани (кераитской царевны, христианки), умершей в 1252 г. Неизвестно, из какого источника заимствован явно легендарный в подробностях, но, может быть, восходящий к действительному происшествию рассказ писавшего в XVII в. хивинского хана Абулгази, по которому Суюрхуктани послала трех беков с отрядом в тысячу человек на судах в ту страну, где Ангара, после присоединения к ней многих больших рек, впадала в море (очевидно, речь идет об устье Енисея, рассматривавшегося как приток Ангары). Там был большой город Алакчин, со многими селениями, были и кочевники, у которых были лошади, отличавшиеся высоким ростом, но исключительно пегой масти (ала). Близ города были серебряные рудники, и вся посуда и утварь были из серебра. Бекам было поручено, если окажется возможным, разграбить Алак-чин, если нет, принести о нем известия. После некоторого времени вернулось всего 300 человек; они сообщили, что все, что рассказывали об Алакчине, правда; они захватили там много серебра, но потом бросили свои суда, так как вести их вверх по течению оказалось невозможным; большая потеря в людях была объяснена дурным и знойным (!) климатом. Слово "ала", в при-

менении к лошадям, соответствует, конечно, китайскому бома. Оба слова вместе упоминаются у китайского компилятора XIV в. Ма-дуань-лина, но о монгольском военном предприятии против этого царства Ма-дуань-лин не говорит. Если монголы, действительно, доходили до устья Енисея, то этот поход мог быть совершен только с помощью и при участии киргиз [1,4].

Из европейских путешественников XII в. о народе "кергис" упоминает Плано Карпини (1246), но, повидимому, это название относится не к киргизам, а к черкесам; о действиях против "кергисов" говорится в рассказе о действиях в южной России и на границе с мусульманскими областями. Более определенно относятся к киргизам слова другого путешественника, Рубрука (1253-4) о народе и стране "Керкис". Эта страна причисляется к странам, которые "лежат к северу и полны лесов"; в другом месте среди народов севера, где "нет ни одного города", упоминается "народ, разводящий скот, по имени керкисы"; там же названы бегающие на лыжах "оренгаи", т. е. урянхайцы, упоминаемые у Рашид-ад-дина вместе с восточными соседями киргиз, народами Кури, Баргут и Тумет. Очевидно, до Рубрука доходили преувеличенные слухи о дикости киргиз; во всяком случае, приведенные у него известия могут быть отнесены только к енисейским киргизам; никаких указаний на то, чтобы киргизы в этот период жили и в более южных местностях, мы у него не находим [2,5].

Несмотря на известия об успехе среди киргиз китайской материальной культуры, нет никаких сведений о том, чтобы к киргизам проникла та религиозная пропаганда, которая в эпоху монгольской империи и еще раньше имела большой успех в Монголии и Китае. Еще до выступления Чингиз-хана среди главных народов Монголии - найманов, кераитов и меркитов - распространилось христианство; в то же время брат меркитской жены Чингисхана носил мусульманское имя Джемальходжа, т. е., по всей вероятности, был мусульманином. Несмотря на соседство киргиз с этими народами, нет никаких известий о том, чтобы христианская или мусульманская пропаганда проникла и к ним.

Ученые предполагают, что киргизы Енисея, по крайней мере, уже с начала V в. использовали одну разновидностей письма, основанного на арамейском алфавите времен империи Арсакидов. Возникшая задолго до нашей эры, точнее говоря, 2800 лет назад, это письменность к началу нового тысячелетия была распространена в малой Азии, Месопотамии, Египте (Мисир), в некоторых регионах центральной Азии. В основе своей современные алфавиты арабов и евреев также восходят к арамейской письменности, являясь ее измененными и приспособленными к языковым особенностям этих народов видами [3].

В V в. она распространилась и среди енисейских кыргызов. В енисейских письменных памятниках насчитывалось 39 букв (пять из них гласные). Позднее у кыргызов ее переняло население Синего тюркского каганата, уйгуры, басмылы. Перерабо-

танный и дополненный по возможности кыргызский вариант этой письменности назвали «енисейской».

Кыргызы широко пользовались своим письмом и оставили ряд ценных сведений о себе. Сохранившиеся до наших дней эпитафии (надмогильные надписи) на камнях, обнаруженные в Орхонской долине памятники «Култегину», «Билге-кагану», «Тон-Йокуку», «Барсбеку» и др. зафиксировали бесценные исторические события и даты.

Енисейские письма писались и читались справа налево, Кыргызы пользовались письменностью в течение V-VII вв. Знаки орхона-енисейского письма были удобны для нанесения на твердые предметы - камень, кирпич, дерево, металл и т.п.[3].

Список использованной литературы:

1. Бартольд В.В. Енисейский киргизи после X-века. Газета специальный номер, посвященный году Кыргызской Государственности. [Текст]/ В.В.Бартольд. Б., 2002.- С.5-6.
2. Бутанов В.Я. История Енисейских кыргызов. [Текст]/ Я.В.Бутанов, Ю.С.Худяков. Б., 2002.
3. Осмонов О. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). [Текст]/ О. Осмонов. Б., 2010.
4. Абдыкалыков А. Енисейские киргизы в XVII в. [Текст]/А.Абдыкалыков. Фрунзе, 1968 г.
5. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстан. [Текст]/В.В. Бартольд, Ф., 1956 г.

Рецензент: д.и.н., профессор Осмонов О.Дж.
